

91(09)
4-88

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Николай Чуковский

БЕРИТ

**ЖИЗНЬ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ**

СЕРИЯ БИОГРАФИЙ
Основана в 1933 году М. Горьким

ВЫПУСК

19
[833]

МОСКВА, 1961

91(09)К
4-88

НИКОЛАЙ ЧУКОВСКИЙ

БЕРИНГ

ИНВ. № 246543.
Камчатская област. библиотека

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“**

Рожденный в Дании и приглашенный Петром Первым на службу в русский флот, этот замечательный моряк и смелый, упорный в достижении поставленной цели человек вошел в историю как великий русский путешественник.

Замечательные плавания знаменитого моряка на кораблях русского флота решили вопрос о существовании пролива, отделяющего Евроазиатский континент от Америки, и явились крупным вкладом в дело исследования Севера.

Автор книги — известный советский писатель Николай Чуковский (род. в 1904 г.). Вначале выступал как переводчик. Им, в частности, переведены «Остров сокровищ» Стивенсона, «Янки при дворе короля Артура» Марка Твена, основные произведения Сетона-Томпсона.

Из собственных произведений Николая Чуковского особенной популярностью среди читателей пользуются книги «Ярославль», «Княжий угол», «Балтийское небо».

1. КАК РОДИЛАСЬ ИДЕЯ

Идеи имеют свою историю, и история эта не менее драматична, чем история людей или народов.

В семнадцатом веке, через полтора столетия после открытия Америки, в ученых кругах Европы родилась идея, что Америку нужно открыть еще раз.

Открыть не так, как ее открыл Колумб — плывя с востока на запад, — а наоборот — плывя с запада на восток.

К семнадцатому веку все восточное побережье американского материка на громадном протяжении от Лабрадора до мыса Горн было уже хорошо известно европейцам. Но западное побережье Америки, примыкавшее к Тихому океану, оставалось почти неизвестным.

И Америка представлялась европейцам длинным барьером, отделяющим Атлантический океан от Ти-

хого. И очень узким барьером, потому что в тех местах, где европейцам удавалось пересечь американский материк, он действительно был очень узок.

Первым пересек Америку испанец Бальбоа. В 1513 году Бальбоа прошел с атлантического побережья до тихоокеанского. Но переход свой он совершил в Центральной Америке, на Панамском перешейке, в самом узком месте материка, где между двумя побережьями нет и ста километров. В 1520 году Америку пересек испанский мореплаватель Магеллан, пройдя из Атлантического океана в Тихий проливом, который с тех пор называется Магеллановым. Но там, на крайнем юге, Америка тоже очень узка: длина извилистого Магелланова пролива со всеми его изгибами — несколько сот километров.

В первой половине шестнадцатого века испанцы завоевали Мексику и хорошо познакомились с ней. В районе Мексики американский материк шире, чем в Панаме, и все же расстояние по прямой между портом Веракрус на атлантическом берегу и портом Акапулько на тихоокеанском — всего 460 километров. Когда, плывя по Тихому океану из Мексики на север, испанские мореплаватели достигли Калифорнии, они приняли ее за остров — настолько сильно было их убеждение, что американский материк узок и не может так далеко простираться на запад. Это же упорное убеждение заставило английского мореплавателя Генри Гудзона, который в 1611 году обогнул с севера полуостров Лабрадор и открыл Гудзонов залив, принять этот залив Атлантического океана за Тихий океан. Он не мог себе представить, что между Гудзоновым заливом и Тихим океаном по самому короткому пути лежит еще две с половиной тысячи километров суши.

Американский материк представлялся узкой полоской земли, от которой до Европы гораздо ближе, чем до Азии. В том, что от Америки до Азии чрезвычайно далеко, европейцы убеждались на опыте всякий раз, когда испанские, голландские, английские корабли, обогнув Америку с юга, пересекали Тихий океан, стремясь достигнуть берегов Китая, Индии,

Индонезии. Чтобы от мыса Горн на юге Америки добраться до азиатского острова Ява, кораблю приходилось пройти почти половину земного круга. Между Америкой и Азией лежит вся ширь Тихого океана, самого большого из земных океанов, и, следовательно, о близости Америки и Азии не может быть и речи.

Однако во второй половине семнадцатого века все эти представления мало-помалу заколебались. В Северной Америке английские и французские колонисты, поселившиеся вначале на атлантическом побережье, проникали все дальше на запад, в глубь материка, но сколько они ни шли, они видели перед собой только прерии, леса, горы — и ни малейшего признака моря. Да и испанцы, двигаясь вдоль тихоокеанского побережья с юга на север, давно уже выяснили, что Калифорния не остров, а часть того же американского материка. Получалось, что американский материк вовсе не так узок, как думали раньше. И главное, чем дальше к северу, тем оказывался он шире.

В это же примерно время ученые люди Западной Европы начали понимать, что и Азия, по-видимому, не такова, какой она представлялась раньше. До тех пор считалось, что Китай является самой восточной частью азиатского материка. Но во второй половине семнадцатого века в Европу стали проникать смутные сведения, что азиатский материк в северных областях простирается к востоку гораздо дальше Китая.

Сведения эти проникали из России.

Русские прошли всю Сибирь за одно столетие — между царствованием Ивана Грозного и царствованием Алексея Михайловича. Продвижение русских на восток в основном не было военным по своему характеру. В Сибири, в сущности, не с кем было воевать — она была пустынна. Те немногие люди, которые кое-где обитали на ее безграничных просторах, жили еще родовым строем, в условиях каменного века, и в большинстве случаев не оказывали пришельцам никакого сопротивления. Впереди русского

наступления шли не солдаты, а так называемые «промышленники». В те времена это слово имело совсем не то значение, что теперь. Промышленниками называли людей, которые «промышляли пушного зверя», то есть охотников. Вывоз пушнины составлял одну из самых важных и доходных статей русского экспорта, и промышленники в погоне за собольим, беличьим, лисьим, песцовым, котиковым мехом шли сквозь тайгу все дальше и дальше на восток. Они пересекли Обь с Иртышом, Енисей и дошли до Байкала и Лены. Уже земли за Леной находились восточнее восточных областей Китая, а между тем материк все не кончался. Двигаясь на восток, промышленники пересекли Индигирку, Колыму и вышли, наконец, на берег Охотского моря. Но и за Охотским морем, дальше к востоку, оказалась еще Камчатка, которая тоже, безусловно, была частью азиатского материка. А от промышленников, двигавшихся по побережью Ледовитого океана, стало известно, что на севере Азия простирается к востоку даже дальше Камчатки.

Сведения об этих открытиях, не вполне ясные, просочились в Западную Европу, и европейским ученым конца семнадцатого века Тихий океан стал представляться иначе, чем раньше. Они начинали понимать, что он имеет форму грандиозной арки, свод которой состоит из двух материков, постепенно сближающихся на севере, — Азии и Америки. Существует ли между ними пролив? И если существует, широк ли он? Теперь уже некоторым казалось, что там, на севере, Азия и Америка не только сближаются, но даже сливаются воедино.

Вопрос этот вовсе не был только научным вопросом, напротив — сугубо практическим и волновал европейцев прежде всего своей практической, деловой стороной. Это был вопрос о кратчайшем пути в страны Тихого и Индийского океанов. В те времена, чтобы попасть в Тихий или в Индийский океан, европейским купцам и мореплавателям приходилось огибать либо южную оконечность Африки, либо южную оконечность Америки. Оба эти пути были очень длинные, так длинные, что съедали почти весь доход

от торговли. Путь до Китая, до Индии укоротился бы втрое, вчетверо, если бы европейские корабли могли огибать Азию или Америку не с юга, а с севера. Но это возможно только в том случае, если между Азией и Америкой где-то на севере существует пролив. Если такого пролива нет, нет и надежды на короткий морской путь в Тихий океан.

Из европейских ученых этой проблемой больше всего интересовался Готфрид Вильгельм Лейбниц. То был самый великий ученый конца семнадцатого века, если не считать Ньютона. Занимался он математикой, правом, философией, физикой, астрономией, географией. У него была мировая слава, но не было средств к жизни, и, чтобы существовать, он служил библиотекарем при дворе ганноверского герцога.

В 1697 году русский царь Петр Первый возвращался из Голландии в Москву, и путь его проходил через Ганновер. В Ганновере состоялась встреча царя с прославленным ученым. По-видимому, встреча эта была одинаково интересна и для того и для другого. Из бумаг, сохранившихся у Лейбница, видно, что Лейбниц убеждал царя составлять карты, производить астрономические наблюдения, изучать склонения магнитной стрелки и, наконец, главное — исследовать берега Северо-Восточной Азии, чтобы узнать, соединяется ли Азия с Америкой, или же они разделены проливом.

И Петр дал Лейбницу твердое обещание выполнить все, что он советует. Но выполнил не скоро.

Перед Петром стояло множество других неотложных задач. Вернувшись в Москву, он подавил стрельцкий мятеж. Потом началась так называемая Северная война — война со Швецией, занимавшая все помыслы Петра. У Петра не было ни времени, ни возможности заниматься исследованием Северо-Восточной Азии. Но об обещании, данном Лейбницу, он не забыл.

Не забыл и Лейбниц. В 1711 году, через два года после разгрома шведов под Полтавой, Лейбниц написал письмо в Петербург к Брюсу, приближенно-

му сановнику Петра, в котором спрашивал, нет ли новых данных для разрешения спора о существовании пролива между Азией и Америкой. «Никто, — писал Лейбниц, — не может лучше царя разрешить миру это сомнение, и это будет славнее и даже важнее, чем все, сделанное в свое время египетскими царями для исследования истоков Нила».

Два года спустя, в 1713-м, Лейбниц написал письмо самому Петру — все о том же. А в июле 1716 года, через девятнадцать лет после первого свидания, состоялась новая встреча Лейбница с Петром.

Они встретились в Брауншвейге на «лечебных водах» и беседовали, причем все о том же. О разговорах во время этой встречи Лейбниц написал в письме к одному своему приятелю так: «Царь осведомляется о всех механических искусствах; но главный его интерес сосредоточивается на всем, что относится к мореплаванию, и поэтому он любит также астрономию и географию. Я надеюсь, что через него мы узнаем, соединена ли Азия с Америкой».

Но Лейбницу не удалось дожить до решения так волновавшего его вопроса. В конце 1716 года он умер.

А Петр не торопился с выполнением его плана. По видимому, у него просто не было времени этим заняться. Война со Швецией все еще продолжалась и окончилась только в 1721 году победоносным Ништадтским миром. Россия твердо встала на берегах Балтийского моря. После заключения мира у Петра оказалось достаточно дел. Ему уже мало было называться царем, он провозгласил себя императором и весь ушел в преобразование своей империи. Осенью 1724 года он принял участие в спасении матросов тонущего в Финском заливе судна. Выкупавшись в холодной воде, пятидесятидвухлетний император простудился и тяжело заболел.

Вот тогда, во время смертельной своей болезни, перебирая в уме огромное скопище дел, которых он, совершивший так много, хотел, но не успел совершить, он вспомнил все, что обещал Лейбницу. В январе 1725 года, тяжело больной, собственной рукой

написал он наказ для экспедиции, которая должна отправиться на Камчатку, а оттуда плыть на север и выяснить, существует ли пролив между Азией и Америкой.

Вот этот наказ:

«1) Надлежит на Камчатке или в другом таможем месте сделать один или два бота с палубами.

2) На оных ботах плыть возле земли, которая идет на Норд и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки.

3) И для того искать, где она сошлась с Америкой».

Начальником экспедиции Петр назначил капитана флота Витуса Беринга.

В помощники ему определил Мартына Шпанберга и Алексея Чирикова.

Через несколько недель Петр умер.

2. ГЛАВА ЭКСПЕДИЦИИ

Почему выбор Петра пал на Витуса Беринга — загадка, которую нелегко отгадать.

Замечательные, выдающиеся люди, совершающие великие дела, люди, о которых человечество сохранит память навсегда, чрезвычайно различны. Но у них обычно есть одна общая черта — они одержимы тем делом, которому служат. Они влюблены в свое дело, будь это наука, искусство, революция, они отдают ему все силы своей души, и потому им удается совершить великое. Этой черты замечательного человека у Беринга не было. Дело, которому он отдал свои силы, было действительно замечательным. Но он не любил его, не интересовался им и делал его поневоле.

Он заново — после Колумба — открыл Америку, плывя к ней не с востока на запад, как Колумб, а с запада на восток. Он открыл пролив, отделяющий Азию от Америки, и этому проливу присвоено его имя. Северная часть Тихого океана называется морем Беринга. Остров, на котором он умер, назы-

вается островом Беринга. Командорские острова называются так потому, что Беринг в конце своей жизни носил чин капитан-командора. Витус Беринг, совершив подвиг, который привел его к гибели, сделал замечательные открытия, расширил познания человечества о земном шаре, обогатил науку и осуществил идею Лейбница, поддержанную Петром. Но к подвигу сам он не имел никакой склонности, науками не интересовался и к идее Лейбница был совершенно равнодушен.

Таков был этот странный замечательный человек. И все-таки безусловно замечательный. В этом человеке, который всем окружающим казался человеком заурядным, лишенным больших интересов, вялым, тайлось какое-то неприметное для других свойство, которое дало ему возможность в труднейших условиях довести до конца великое дело, потребовавшее от него огромной отваги, умения управлять людьми и, главное, терпения и упорства.

Но не будем судить его, не в этом наша задача. Постараемся собрать воедино все те скудные отрывочные сведения о нем, которые сохранились за два с половиной столетия, прошедшие со времен его деятельности, и попытаемся увидеть его таким, каким он был, не скрывая его недостатков и не убавляя его достоинств.

О первых сорока четырех годах его жизни мы знаем очень мало.

Витус Беринг родился в Дании, на Ютландском полуострове, в городе Хорсенсе в 1681 году. Образование он, по-видимому, получил самое ничтожное и вырос в бедной семье. В 1703 году, двадцати двух лет от роду, он на голландском корабле совершил плавание в Индию. Об этом его плавание ничего не известно. Вероятно, служил он на корабле простым матросом. Но плавание это создало ему репутацию бывалого моряка. Благодаря этой репутации Петр Первый принял его на службу в русский флот и дал ему чин мичмана.

Этому способствовало и то, что Беринг был датчанином.

Россия воевала со Швецией, и Дания была союзницей России. В 1704 году Беринг поступил на русскую службу, переселился в Россию и больше никогда у себя на родине не бывал. Он, видимо, быстро обрусел — сохранившиеся его письма и служебные донесения свидетельствуют, что русским языком владел он легко и свободно.

Следов о первых двадцати годах его службы в русском флоте осталось мало. Беринг в России начал с того, что возил лес на остров Котлин, где строилась «фортеция» Кроншлот (будущий Кронштадт). Потом он командовал дозорным судном, следившим за действиями шведского флота. В 1711 году он участвовал в Прутском походе Петра против турок, командуя двадцатипушечным кораблем. Прутский поход был для Петра неудачен, пришлось вернуть Турции завоеванный за несколько лет перед тем Азов, и участники этого похода не получили ни наград, ни повышений. Беринг вернулся на Балтику. Шла война со Швецией, русский флот был беспрестанно в боях, отличившиеся моряки упоминались в реляциях, получали награды, повышались в чинах. В реляциях и наградных списках Беринг не упоминался. Правда, к концу войны Витус Беринг был уже не мичманом, а капитаном. Однако, если принять во внимание, что он семнадцать лет прослужил на войне, а во время войны способные люди продвигаются особенно быстро, можно только удивляться, что Беринг стал всего лишь капитаном.

В последние военные годы капитан Беринг командовал девяностопушечным фрегатом. В 1721 году, при заключении мира, множество офицеров получило повышение в чинах. Но Беринга обошли — он так и остался капитаном. Это обидело его, и он подал в отставку. Видимо, он надеялся этим повлиять на начальство и добиться повышения. Но начальство почему-то было им недовольно — почему, мы не знаем. Расчет не удался — отставка его была принята.

В те годы он уже имел семью, которую поселил в Выборге, в маленьком доме. Выйдя в отставку сорока лет, он оказался без всяких средств к сущест-

вованию. Он подождал немного и подал прошение разрешить ему вернуться на родину, в Данию. Он опять рассчитывал, что его не отпустят и вернут на службу. И опять расчет не удался — 10 марта 1724 года ему выдали заграничный паспорт. Он мог ехать куда угодно, в нем не было нужды. Это ужаснуло Беринга. Что ему делать в Дании, где он не был больше двадцати лет, где у него нет ни связей, ни положения, ни денег? Он заметался. Вместо того чтобы уехать, он стал беспрестанно обращаться в адмиралтейств-коллегию с просьбами восстановить его на службе. В этих просьбах он всякий раз указывал, что когда-то совершил плавание в Индию. Вероятно, это плавание он считал своим главным козырем, потому что в тогдашнем русском флоте мало было моряков, которым доводилось ходить на кораблях так далеко. Впрочем, он заранее соглашался на любую должность.

В августе 1724 года его просьбы, наконец, уважили и Беринга вернули на флот. Он опять стал командовать фрегатом, но уже не девяностопушечным, а гораздо меньшим — шестидесятипушечным. И чин у него остался прежний — чин капитана флота.

До нас дошел всего один портрет Беринга, да и тот не вполне достоверный. На портрете изображено лицо толстяка с одутловатыми мягкими щеками, полными губами и двойным подбородком. Судя по описаниям, такой он и был — рослый рыхлый толстяк с мягким, нерешительным характером. О его медлительности и нерешительности единодушно пишут все, кто с ним вместе плавал. Отмечали и еще одно его свойство — он был мягок со своими подчиненными. В тот жестокий век это все считали недостатком, даже подчиненные.

И вот этому человеку, который за сорок четыре года жизни не совершил ничего выдающегося и которым явно были недовольны, Петр Первый поручил выполнение грандиозного замысла Лейбница — заново открыть Америку и узнать, далеко ли до нее от Азии.

Почему?

Нам это неизвестно, и мы можем только строить предположения. Безусловно, некоторую роль здесь играло то, что Беринг в далекой юности совершил плавание в Индию. Петр, конечно, это учитывал, но вряд ли это обстоятельство было решающим. Есть даже предположение, что Беринг был назначен начальником экспедиции именно потому, что им были недовольны.

Сейчас это кажется донельзя странным, неправдоподобным. А между тем в России восемнадцатого века, да и позже, это казалось вполне естественным. Ведь Беринга направляли в Сибирь, а Сибирь была местом ссылки. И не только для тех, кого туда действительно ссылали, но и для всех чиновников, которых туда отправляли служить. Если какого-нибудь вельможу назначали в Тобольск сибирским губернатором, он знал, и все знали, что назначен он туда в наказание. Что, если Беринга отправили открывать Америку, потому что считали недостойным служить в Петербурге?

Это предположение, казалось бы, подкрепляется тем, что Беринг был явно недоволен своим назначением. В своих письмах к разным влиятельным людям, написанных за годы обеих его экспедиций, он снова и снова просит походатайствовать, чтобы его освободили от должности начальника экспедиции и дали ему возможность вернуться домой, к семье. Он не стремился совершать подвиги, он не хотел знать, далеко ли от Азии до Америки.

И все-таки предположение это безусловно неверно. Петр слишком долго вынашивал идею нового открытия Америки, слишком дорожил ею, чтобы отдать ее в руки человека недостойного, неспособного довести ее до конца. Он хорошо знал свой флот и своих офицеров. Он отгадал в Беринге такие качества, которые заставили его остановить свой выбор именно на нем.

И, как показало дальнейшее, в выборе своем Петр не ошибся.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. БЕРИНГА

- 1681 г. — в Дании в городке Хорсенсе родился Витус Беринг.
 1703 г. — Беринг совершает плавание в Индию.
 1704 г. — Беринг поступает на службу в русский флот.
 1711 г. — Беринг, командуя двадцатипушечным кораблем, участвует в Прутском походе Петра против турок.
 1721 г. — окончание петровских войн. Беринг в чине капитана уходит в отставку.
 1724 г., 10 марта — Беринг получает заграничный паспорт для возвращения на родину;
 август — Беринг возвращается на службу.
 1725 г., январь — Петр пишет наказ для экспедиции. Начальником экспедиции назначает Витуса Беринга, помощниками — Мартына Шпанберга и Алексея Чирикова;
 24 января — 6 февраля — экспедиция покинула Петербург;
 16 марта — экспедиция прибыла в Тобольск;
 конец сентября — пройдя по Иртышу, Оби, Кети, Енисею, Ангаре, экспедиция зазимовала на Илимее.
 1726 г., весна — дальнейший путь по Лене;
 март — прибытие в Якутск;
 август — октябрь — передовой отряд экспедиции под командованием Беринга добирается до Охотска.
 1727 г., апрель — прибытие группы Шпанберга. Постройка шитика «Фортуна». Плавание «Фортуны» под командованием Шпанберга к Камчатке;
 июль — прибытие отряда Чирикова;
 3 сентября — прибытие всей экспедиции в Большерецк.
 1728 г., март — экспедиция добралась до Тихого океана;
 4 апреля — заложен корабль «Гавриил»;
 8 июля — спуск корабля на воду;
 28 июля — экспедиция миновала устье реки Анадырь;
 16 августа — достигнув 67 градусов 8 минут северной широты, экспедиция повернула обратно;
 1 сентября — экспедиция вернулась в устье реки Камчатки и зазимовала.

- 1729 г., 5 июня — «Гавриил» двинулся на восток;
 8 июня — пройдя 200 километров, «Гавриил» пошел на юг и 28 июня прибыл в Охотск. Беринг, не теряя ни одного дня, помчался в Петербург.
 1730 г., 1 марта — Беринг прибыл в Петербург;
 весна — начало снаряжения второй экспедиции.
 1733, февраль — после тщательной подготовки участники второй экспедиции выехали из Петербурга.
 1734—1737 гг. — Беринг в Якутске осуществляет общее руководство четырьмя группами исследователей, строительством кораблей и гаваней. Экспедиции Овцына, Прончищева, Ласиниуса, братьев Лаптевых.
 1737 г., конец лета — Беринг, произведенный в капитан-командоры, переезжает в Охотск.
 1738—1739 гг. — плаванья Шпанберга и Вальтона в Японию, исследование Курильских островов.
 1740 г. — окончание строительства кораблей «Петра» и «Павла». Прибытие в экспедицию ботаника Георга Штеллера;
 8 сентября — корабли вышли в море и 6 октября прибыли в поселок на Камчатке, который с этого дня стал именоваться Петропавловском.
 1741 г., 4 июня — «Петр» под командованием Беринга и «Павел» под командованием Чирикова вышли в море;
 12 июня — корабли достигли места, где на карте была обозначена несуществующая Земля Гамы;
 20 июня — в тумане корабли потеряли друг друга из виду;
 16 июля — Беринг впервые увидел американскую землю — гору, получившую название горы Ильи;
 17 июля — «Петр» пристал к американскому берегу. Шестичасовое пребывание Штеллера на земле. Обратное плавание. Цинга;
 30 августа — открытие Шумагинских островов;
 сентябрь — ноябрь — бедствия, болезни;
 4 ноября — «Петр» пристал к острову, впоследствии названному островом Беринга. Смерть многих участников экспедиции;
 8 декабря — Витус Беринг умер;
 конец декабря — участники экспедиции убеждаются, что находятся на острове.
 1742 г., весна и лето — постройка нового «Петра»;
 28 августа — немногие оставшиеся в живых участники последнего плаванья Витуса Беринга возвращаются в Петропавловск-на-Камчатке.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Как родилась идея	5
2. Глава экспедиции	11
3. Самая длинная дорога в мире	16
4. Первое плавание Беринга	24
5. Пять лет	29
6. Опять через Сибирь	36
7. В Якутске	40
8. Русские в Японии	44
9. Человек с дурным характером	51
10. Штеллер едет к Берингу	58
11. Штеллер на Камчатке	62
12. Америка	65
13. Двое в неведомой стране	69
14. Внезапное отплытие	73
15. Шумагинские острова	76
16. Обратное плавание	80
17. Таинственный берег	87
18. Оторванные от всего мира	95
19. Зверье	100
20. Новый «Петр»	105
21. Избавление	111
22. Чириков в Америке	112
23. Как все окончилось	116
Основные даты жизни и деятельности В. Беринга	124
Краткая библиография	126